

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.001

УДК 320.881.3:004.421.2

Д.А. РАЗИНКОВ

аспирант кафедры философии политики и права
философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: razinkoff.danil@gmail.com

ИДЕЙНО-ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Проблему данной статьи можно выразить в следующем противоречии: с одной стороны, очевидна высокая интенсивность употребления понятия «политическая культура» в околоэкспертной или обывательской среде, связанная, как отмечал Люсьен Пай, с его кажущейся интуитивностью; а с другой стороны – не менее интенсивна и критика концепции и прежде всего за ее широту и «зонтичность». В связи с этим, продуктивным подходом к исследованию этого политологического понятия является и анализ контекста возникновения понятия, предпосылок и условий его введения в политико-научный обиход, чему и будет посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: политическая культура, история политологии, американская политология, культурология, холодная война, бихевиоральный подход, позитивизм, структурный функционализм.

Введение. Целью статьи ставим перед собой описание контекста появления концепции политической культуры в политической науке. Раскрытие темы нам видится через решение трех основных задач: анализ культурологического аспекта понятия – почему для описания политического феномена была выбрана именно культурная категория, анализ влияния смежных дисциплин и релевантных тому времени научных направлений, а также анализ исторического аспекта – какие «звезды сошлись» к 1956 году, что появляется необходимость в формальном появлении новой категории в политической науке. 1956 год будем считать годом введения термина в категориальный аппарат политологии Габриэлем Алмондом. В своей статье [20], посвященной типологизации и сравнению политических систем, Алмонд рассуждает о связи политической культуры и политической системы, а уже в классической работе 1964 года «Гражданская культура» в соавторстве с Сидни Вербой, Алмонд развивает концепцию политической культуры.

Приведем определение политической культуры из работы Алмонда и Вербы: «специфическое распределение моделей ориентации по отношению к политическим объектам [...] предстает в виде частоты различных видов когнитивных,

эмоциональных и оценочных ориентаций по отношению к политической системе в целом, к ее аспектам на «входе» и «выходе», а также к себе как политическому актору» [1]. Сразу отметим, что это не единственное возможное определение понятия, однако в данной статье мы не будем рассматривать последующее развитие политико-культурного направления, а сконцентрируемся на периоде его оформления.

Начнем с анализа культурологического аспекта понятия. Сами Алмонд и Верба отмечают, что «культура» была выбрана с целью «обогащения» [1] и включенности в антропологию, социологию и психологию. В античном греческом, а затем и римском мире самым близким по значению к термину «культура» понятием было «пайдейя» [3. С. 51-63] (греч. παιδεία – формирование ребенка, образование, воспитанность) или римское «гуманистас», то есть совокупность наук, делающая из человека полноценного гражданина. Одно из первых известных употреблений слова «культура» встречается у Катона Старшего в труде «О сельском хозяйстве» и обозначало обработку земли – в таком значении это слово употреблялось до XVIII века. Немецкий правовед Самуэль Пуфендорф в конце XVII века употребляет слово «культура» в значении улучшения и преобразования окружающей среды [6. С. 105-113].

Предметом систематической теоретической рефлексии культура становится только в XVIII веке, а культурология как самостоятельная научная дисциплина появляется только в XX веке [8]. При этом важнейшие культурологические мотивы рождались и в античность [8], и в средневековье, и в Новое время. Так, мотивы культурного как «антиприродного» можно увидеть в софистском разделении на человеческое и природное (*nomos* и *physis*), Софокл описывает особенности человеческого творчества, Гесиод или Ксенофонт в своей историографии описывают культурный плюрализм, проявляя интерес к описанию быта, нравов и традиций разных народов, а Платон в «Протагоре» фактически разделяет ценностные и технологические аспекты культуры, где персонаж диалога рассказывает миф о Прометее.

Материалы и методы исследования. В средневековой западной ценности культуры ограничена религиозным контекстом, формируются многоуровневые культурные феномены (готическая архитектура, система монастырей и монашеские ордены, «Божественная комедия» и т.д.), однако культура не становится объектом теоретической рефлексии. О попытках появления культурной теории можно говорить в связи с арабо-мусульманским Средневековьем и трудами Ибн Хальдуна, которые предлагает создать эмпирическую науку об обществе, с объяснительным потенциалом в области истории и традициях того или иного общества [8].

В Новое время отметим культурную рефлексия Бэкона [2], которую можно увидеть в его «идолах» – если «идолы рода» являются следствием особенностей органов чувств, то «идолы пещеры, рынка и театра» суть следствие культурных факторов – повседневности, семиотики и идеологии. Первая крупная полноценная культурологическая дискуссия, или так называемый «Спор о древних

и новых» [15], произошла в начале XVII века с участием Шарля и Клода Перро, Фонтенеля, Удар де Ла Мота, Буало, Лафонтена и некоторых других французских деятелей культуры того периода. Предметом спора явилось оснований прогресса таких областей как наука, техника и искусство – «команда древних» держала за вечный нравственный и эстетический образец Античность, а «новые» видят преимущества современности и видят в ее чертах (например, королевская власть) основания и перспективу для вышеуказанных областей. Эта дискуссия, как было уже замечено, была одной из первых полноценных практик общественной рефлексии европейской мысли над феноменом культуры, ее оснований и временных условий. Заметим, что культура тут понимается холистическая смысловая система, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимодействуют друг с другом.

XVIII век становится периодом европейской модернизации: индустриализация и начало массового производства, урбанизация, предпосылки для демократических и правовых обществ, секуляризация. На фоне этого формируется Просвещение с его культом прогресса, науки и свободы. Рационализм, механицизм, деизм, концепции естественных прав и общественного договора становятся краеугольными камнями научного мышления. Исторический процесс трактуется через идею историзма и прогресса, давая импульс культурной рефлексии. Благодаря колониализму и миссионерской деятельности появляются черты глобального общества, а дихотомия «гражданин-варвар» сменяется культурным плюрализмом.

Поворотным для философии культуры в этот период становится Джамбаттиста Вико, разработавший идею исторической цикличности и культурологическую методологию в «Основаниях новой науки» [2]. Стоит также заметить, что именно Просвещение, с культом прогресса, науки, свободы, главенства разума, задает мотив необходимости познания культуры, которая может быть источником идеалов Просвещения, так и предрассудков и общественных заблуждений. Так, Шефтсбери [2] говорит о «моральном чувстве», Монтескье в «О духе законов» подчеркивает влияние природных и культурных факторов на государственное устройство [2], а Вольтер – роль экономических, политических и правовых институтов устройство [2]. Руссо критикует [2] цивилизацию, указывая на ее негативные последствия, а Дидро развивает [2] метод анализа художественных произведений как способ понимания культуры. Немецкая традиция в лице Винкельмана («отца искусствознания»), Гердера (автора «Идей к философии истории человечества») и Гете оказала [2] сильное воздействие на европейскую мысль, выводя на первый план языковые, национальные и художественные аспекты.

Именно в работе Гердера впервые появляется понятие «Политическая культура». Гердер дважды употребляет [5] термин, когда пишет о политической жизни древних греков и древних евреев. Само понятие «культура» для Гердера было синонимом «просвещение», а как пишет Бернард: «Многое из того, что относится к социальной культуре также относится и к политической

культуре, понимаемой в широком смысле как социальная организация, разделяемые всеми символы и ценности, обычаи и нормы совместной деятельности» [23. Р. 379-397].

Для понимания того, почему именно этот период стал таким значимым для культурологии в широком смысле слова, отметим, что именно в XVIII веке происходит кризис научной парадигмы, которая сложилась в Новое время – астрономия, математика и механика не имеют объяснительной силы в тех сферах, которые становятся в центр общественных дискуссий – прогресс, цивилизация, та же культура и так далее.

Наконец, важным фактором становится появление позитивизма с его эмпиризмом и отказом от метафизики – тут можем сказать, что культурфилософия становится наукой о культуре [8]. Кроме непосредственного автора позитивистского канона Огюста Конта, отметим влияние Ипполита Тена, который применяет позитивистскую методологию к анализу искусства в рамках своей концепции «основного характера» общества, а также языковед В. фон Гумбольдта с переосмыслением культурной функции языка. Происходит «вторжение» понятия «культура» в ряд человековедческих дисциплин, которое далее стоит рассмотреть подробнее.

Результаты и обсуждение. Перед этим резюмируем вышеописанную историю формирования «культурологической мысли» сводным общим определением культуры А.Л. Доброхотова из его учебника «Философия культуры», которое он формулирует в результате подробного историко-генетического и философского развития понимания феномена культуры: «Культура – это семиотически воспроизводимая система целесообразных артефактов (идеальных и вещественных), созданная человечеством для преодоления конфликта с природой и друг с другом. (Культурой называют как общий тип реальности, т. е. универсум артефактов, так и системы разной степени общности)» [8]. Это определение включает как семиотический подход к пониманию культуры, так и ценностный. Подробный анализ подходов к пониманию понятия проводит Терри Иглтон в своей работе «Идея культуры» в разделе «Культура в кризисе» [10].

В своей работе Реймонд Уильямс описывает [10] динамику значения слова «культура» и выделил 3 этимологических направления. Во-первых, известно значение культуры как характеристики воспитанности, что связано с первоначальным значением слова из сферы сельского труда. С XVIII века культура становится синонимом слова «цивилизация» в значении всеобщего прогресса, такая культура как продукт Просвещения. Следующее направление связано с «народным» поворотом значения культуры, которое становится антонимом цивилизации с подачи немецких идеалистов – культура как особый образ жизни в противовес универсалистской колониальной цивилизации. Уже упомянутый выше Гердер ставит культуру во множественное число, происходит своеобразная романтизация понятия, которая окончательно утвердится уже в конце XIX – начале XX века, когда культура – нечто скорее локальное, экзотическая и противостоит «цивилизованной» космополитической реальности.

Итак, такие факторы как позитивистская амбиция познания социальной реальности, романтическое переосмысление колониального фактора, интерес к первобытным обществам и связанная с этим трансформация понятия культуры подготовили почву для «культурного вторжения» в науку о человеке – прежде всего в антропологию. Так, наука, в лице антропологии, приняла культуру именно в ее романтической версии. Нельзя не сказать об историческом эволюционизме как первой антропологической парадигме и принятия стадийальной модели общественного развития. Удачной иллюстрацией мотивов интереса к изучению первобытных обществ может служить известный сюжет [21], когда князь Кропоткин дает молодому Редклифф-Брауну совет, что для изменения современного общества, необходимо понять принципы его работы, а понять принципы его работы можно на примере первобытных обществ, после чего Редклифф-Браун благополучно отправился изучать австралийских аборигенов.

Один из основоположников антропологии Э.Б. Тайлор дает следующее определение культуры в своей работе «Первобытная культура»: «Культура складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [10]. Исходное определение Тайлора позволяет ему применить позитивистскую методологию к исследованию первобытных обществ и тому, что он называет культурой. Вот, что он пишет далее: «Явления культуры у различных человеческих обществ поскольку могут быть исследованы лежащие в их основе общие начала, представляют предмет, удобный для изучения законов человеческой мысли и деятельности» [10]. Так, культура становится эмпирически познаваемой феноменом, присущем тому или иному обществу.

Далее культура появляется как способ описания реальности в работах социологов. Именно в социологии понятие культуры теоретически «разрастается». Так, Макс Вебер вообще называет социологию «эмпирической наукой о культуре» [8]. При этом, в своих работах употребляет понятие «культура» как в антропологическом значении, говоря о «культурах», к которым принадлежат те или иные общества, например – «Ни одна культура, кроме западной, не знает рациональной химии» [4], так и в ценностном, номиналистском духе: «Понятие культуры – ценностное понятие. Эмпирическая реальность есть для нас «культура» потому, что мы соотносим ее с ценностными идеями; культура охватывает те – и только те – компоненты действительности, которые в силу упомянутого отнесения к ценности становятся значимыми для нас» [4]. Развитие ценностного подхода в понимании культуры продолжает К. Мангейм в своей работе «Идеология и утопия» в рамках своей социологии знания, анализируя, как культурная среда влияет на интеллектуальные реакции или «мыслительные навыки» [12].

Системная социология еще больше «отрывает» культуры от эмпирики. Питирим Сорокин создает свою концепцию «культурных суперсистем», описывая различные культурные типы [18. С. 185-186]. Толкотт Парсонс в рамках своей структурно-функциональной теории включает культуру в свою систему социального действия. Так, культура как система, вместе с личностью и социальной

системой становится важным элементом социального действия. Парсонс выделяет три культурные подсистемы – идеи и верования, экспрессивные символы и ценностные ориентации [14].

Обратим особое внимание на следующие слова Парсонса: «Культурная традиция, как в значении объекта ориентации, так и в значении элемента ориентации действия, должна быть концептуально и эмпирически соотнесена и с личностями, и с социальными системами. Несмотря на свое воплощение в системах ориентации конкретных акторов, культура организована в себе не как система действия, хотя она и существует в качестве совокупности артефактов и в качестве систем символов» [14]. Соотнеся это определение с определением Алмонда и Вербы, которое есть в начале текста, видим, как в системно-функциональном аналитическом дискурсе, закрепляется понятие ориентации, которое было дано Парсонсом в работе 1937 года.

Наконец, затронем еще одну дисциплину, которая повлияла на концепцию политической культуры, а именно – психологию, что прямо указано в «Гражданской культуре»: «Применяем понятие «культура» только в одном из многих его значений: это психологическая ориентация по отношению к социальным объектам» [1]. Тут очевидно влияние социальной психологии и теоретизации вокруг поведения больших групп людей, включая политическую социализацию и формирование коллективных настроений и ориентаций. Так, Габриэль Тард в своих «Законах подражания» [20] 1890 года анализирует как в обществе воспроизводятся культурные образцы и идеалы. Габриэль Лебон прямо анализирует [11], как «характер» народа влияет на политическую динамику.

Сближение политологии и психологии, особенно активно в 1920-е годы – яркая тенденция в политической науке первой половины XX века. Речь о т.н. бихевиоральной революции или противостоянии институционального и поведенческого подходов. Так, один из фронтменов Чикагской школы Чарльз Мэрриам в своей статье [34. Р. 139] выступил с критикой актуальной методологии в политической науке со следующих позиций: избегать абстрактного теоретизирования, если возможно прикладное исследование; обогащение методологического аппарата политологии из смежных дисциплин – прежде всего отмечается влияние позитивизма, бихевиоризма, прагматизма и психоанализа [17. С. 54-66]; а также исследование политической реальности с помощью эмпирически верифицируемых количественных методов. Самые известные работы в духе бихевиорального подхода это «Политика: кто получает, когда и как» Лассуэлла 1936 года [30], «Выбор народа. Как избиратель принимает решения во время кампании по выборам президента» Лазарсфельда, Берельсона и Годе 1944-го года [31], «Политический человек: социальные основания политики» [31] Липсета 1960-го года и, конечно же, «Гражданская культура», которая представляет главный интерес автора статьи.

«Гражданская культура» 1963 года и «Консенсус и идеология в американской политике» Макклоски 1964 [33. Р. 361-382] – пожалуй, одни из крупнейших трудов, которые были написаны на фоне начинающегося кризиса бихевиорального

подхода. С одной стороны, кризис связан с академической критикой, важными направлениями которой были вопросы сложности анализа человеческого поведения [37. Р. 9-31], верификации ряда ценностных переменных [26. Р. 225-250], излишний оптимизм к количественному анализу [24] и «размытие» политической науки среди других социальных наук из-за заимствования методов. С другой, произошло разочарование в «поведенческой» политологии из-за низкой прогностической силы, ведь именно 1960-е известны такими событиями как вьетнамская война, феномен американского антивоенного движения, «сексуальная революция», волна беспорядков в американских городах – происходящие трансформации не вписывались в актуальные политологические теоретические рамки. Посткризисное развитие бихевиорального подхода в конце 1960-х связано прежде всего с именем Дэвида Истона [25. Р. 1051-1061].

При этом Люсьен Пай в своей критической статье отмечает [36], что введение «культурной линии» в политологию могло произойти и раньше, однако «вторжение» фрейдизма через Лассуалла ее значительно затормозил. Психоаналитическая артикуляция казалась удобной для интерпретации феноменов общественных систем, таких как те же обычаи или традиции, которые в конце концов вошли в поле культурной интерпретации благодаря таким людям как Алмонд или Верба. Тут стоит упомянуть и Лейтса Натана, который в 1951 году был близок к концепции политической культуры при анализе элит, введя термин «операционный код» [35].

Итак, дисциплинарные корни концепции политической культуры можно проследить с противостояния французского просвещенческого и немецкого идеалистического понимания культуры. Последнее, со своими антиколониальным пафосом и интересом к экзотическому, было взято как этнологическая рамка – культура «приземлилась», стала «осязема» для позитивных инструментов антропологов и стала общепринятым объектом ряда развивающихся наук о человеке – в том числе социологии, которая теоретизировала феномен культуры, придав ей ценностный и структурно-функциональный объем. «Психологизация» политологии в 1920-е годы привела к активному заимствованию прикладного методологического аппарата. Так, политическая культура оказалась измерима в духе бихевиорального подхода, что позволило авторам исследования провести сравнительное исследование в 5 разных странах, а в определение политической культуры было дано в структурно-функциональном духе как распределение моделей ориентаций относительно элементов политической системы.

Однако, кроме дисциплинарного и политологического контекста появления концепции, важнейшую роль играет политико-идеологический фактор, что является одним из направлений критики всей концепции политической культуры. Перед тем, как перейти к описанию политико-идеологического контекста введения понятия, отметим, что ряд концепций, школ и целых подходов в социальных науках подвергаются критике за следование этим идеологическим запросам. Один из ярких примеров – критика вышеупомянутого Толкотта Парсонса

и структурно-функционального подхода. Так, «взлет и падение» структурного функционализма напрямую связывают с положением США в мире. Джордж Хуако приводит [16] следующие аргументы: во-первых, положение структурного функционализма о том, что «каждый элемент имеет последствия, способствующие сохранению и выживанию более крупной системы», была «всего лишь празднованием мировой гегемонии Соединенных Штатов»; во-вторых – положительная роль равновесия и отсутствия изменений для системы в рамках структурно-функционального подхода «играет на руку» интересам США на сохранение текущего положения вещей.

США, вышедшие из Второй Мировой Войны одной из сверхдержав, становятся общественно-политической моделью развития для ряда стран Азии и Африки, возникших в результате послевоенной антиколониальной волны и которые сталкиваются с проблемой государственного строительства, выбора направления развития. Так, появляется потребность в обосновании преимуществ актуальной американской общественно-политической системы, объяснении различий с тоталитарными политическими системами, в объяснении появления фашизма, причин привлекательности социализма, что происходит в контексте Холодной войны и противостояния с Советским Союзом.

Не проводя прямых аналогий, отметим, что концепция так же политической культуры складывается в американском политическом контексте в послевоенное время. О политическом контексте пишут и сами авторы: «Так и не успев первым делом до конца развеять и разрешить указанные сомнения, дальнейшие события, случившиеся после Второй мировой войны, поставили целый ряд вопросов о будущем демократии уже в мировых масштабах. «Взрывы национальных чувств» в Азии и Африке и почти повсеместное давление со стороны ранее зависимых и изолированных народов, добивающихся, чтобы их допустили в современный мир, вписывают эту довольно специфическую политическую проблему в более широкий контекст будущего облика мировой культуры. То медленное, на ощупь продвижение к просвещению и господству над природой, импульс к которому возник на Западе три или четыре столетия назад, стало общемировым процессом...» [1]. Алмонд и Верба прямо артикулируют образовавшийся запрос на научное обоснование преимуществ одних социально-политических систем над другими.

Глен Гендзел в своей статье [26] 1997 года выражает мнение, что принятие и широкое распространение концепции Алмонда в послевоенной политологической среде связано с надеждой, что сравнительная политология может способствовать распространению американской демократической модели среди развивающихся стран и снизить популярность идей коммунистической идеологии в контексте Холодной войны.

Выводы. Итак, в начале статьи были поставлены задачи, которые можно описать следующими вопросами: (1) Почему категория культуры необходима для описания той области политической реальности, которую описывает концепция политической культуры? (2) Какие дисциплины оказали наибольшее

влияние на формирование концепции? (3) Какие исторические и политические условия середины XX в. повлияли на появление концепции? Так, современное значение слова «культура» складывалось из античных и средневековых мотивов «антиприроды», разделения ценности и технологии, создании многоуровневых художественных миров и организационных систем и т.д. К XVIII века, в частности, под влиянием Просвещения, слово «культура», стало синонимом прогресса и цивилизации, а под влиянием немецких идеалистов приобретает практически противоположное значение – как локальное и уникально в противовес цивилизованному и универсальному.

Именно эта романтическое понимание культуры стало рамочным для этнологии, которая находилась в процессе становления на фоне расцвета позитивизма, интереса к общественному устройству и первобытным обществам. Культура становится «эмпирически доступна» для антропологов и представляет собой систему знаний, верований, привычек и т.д., из которых складывается образ жизни общества. Далее понятие «переходит в руки» социологов и обретает теоретический объем – глубокое ценностное и структурно-функциональное измерение. Тут же возникает понимание культуры как объекта и/или элемента ориентации, которое перейдет и в концепцию Алмонда и Вербы. Отметим как также и методологическое влияние психологии – как в области изучения политической социализации, мотивации и установок, так и влияние бихевиоризма, когда социальные науки и, в частности, политология, начинает активный импорт идей и методологического аппарата.

Наконец, исторический контекст возникновения теории связан с послевоенными условиями конкуренции советской и американской моделей общественно-политического развития в период Холодной войны и необходимости появления объяснительной модели отличий одних обществ от других на основе данных эмпирического анализа. Так, концепция политической культуры, став продуктом междисциплинарного синтеза и отражением геополитических реалий холодной войны, открыла новые перспективы для исследования политической реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. Москва: Мысль, 2014.
2. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. СПб.: Пневма, 2002.
3. Брайан Э. Характерные особенности и эволюция античной системы образования // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. 2022. № 1-2.
4. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990.

5. **Гердер И.Г.** Идеи к философии истории человечества [пер. с нем. А.В. Михайлова]. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
6. **Горохов А.А., Убирия И.Ф.** Идеологизация культуры как идейная предпосылка ее милитаризации в XX-XXI вв. // Русская политология. 2016. № 1.
7. **Джамбаттиста В.** Основания Новой науки об общей природе наций. М.: «REFL-book»-«ИСА», 1994.
8. **Доброхотов А.Л.** Философия культуры: учебник для вузов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. (Учебники Высшей школы экономики).
9. **Журавская А.А.** Проблема культуры в философии Ф.В.Й. Шеллинга: дис. канд. филос наук: 09.00.03. 2003.
10. **Иглтон Т.** Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнareвой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
11. **Лебон Г.** Психология народов и масс / Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. Москва: Издательство АСТ, 2016.
12. **Мангейм К.** Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
13. **Орнатская Л.А.** Понятие культуры в культурной антропологии: некоторые тенденции // Альманах «Studia culturae», Studia culturae. Выпуск 1. № 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
14. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002.
15. **Перро Ш., Фонтенель Б., Буало Н., Расин Ж. и др.** Спор о древних и новых. М.: Искусство, 1985.
16. **Ритцер Дж.** Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.
17. **Сетов Р.М.** Проблема стабильности политических систем в западной политической науке XX в.: бихевиоральный подход // Вестник московского университета. 2015. № 5.
18. **Смирнов А.В.** Ибн Халдун и его новая наука // Историко-философский ежегодник 2007. М., 2008.
19. **Сорокин П.А.** Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018.
20. **Тард Г.** Законы подражания: Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2011.
21. **Уорнер У.** Живые и мертвые. М.-СПб.: Университетская книга, 2000.
22. **Almond G.** Comparative Political Systems // The Journal of politics. 1956. Vol. 18. No. 3.
23. **Barnard F.M.** Culture and Political Development: Herder's suggestive insights // American Political Science Review. 1969. Vol. 63. № 2.
24. **Christian B.** A critical evaluation of the behavioral literature // James A., Vincent T. Contemporary Political Thought: Issues and Scope, Value and Direction. N.Y., 1969.

25. **Easton D.** The new revolution in political science // The American Political Science Review. 1969. № 62.
26. **Gendzel G.** Political Culture: Genealogy of a Concept // Journal of Interdisciplinary History. 1997.
27. **Haass M., Becker L.** The behavioural revolution and after // Approaches to the Study of Political Science / Ed. by M. Haas, H. Kariel. San Francisco, 1970.
28. **Heinimann F.** Nomos und Physis: Herkunft und Bedeutung einer Antithese im griechischen Denken des 5. Jahrhunderts. Basel, 1945
29. **James A.** Gould, Vincent V. Thursby Contemporary Political Thought: Issues in Scope, Value, and Direction. M.: Holt, Rinehart and Winston, 1969.
30. **Lasswell H.D.** Politics: who gets what, when, how. Cleveland, 1936.
31. **Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.** The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. N.Y., 1944.
32. **Lipset S.M.** Political man: the social bases of politics. Garden City; N.Y., 1960.
33. **McClosky H.** Consensus and ideology in American politics // The American Political Science Review. 1964. Vol. 58. Iss. 2.
34. **Merriam C.E.** Recent Advances in Political Methods // Discipline and History: Political Science in the United States / Ed. J. Farr, R. Seidelman. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1992.
35. **Nathan L.** The operational code of the Politburo. New York: McGraw-Hill, 1951.
36. **Pye L.W.** Political Culture Revisited // Political Psychology. 1991. № 3.
37. **Wahlke J.C.** Pre-behavioralism in political science // The American Political Science Review. 1979. Vol. 73. № 1.

D.A. RAZINKOV

Postgraduate student of the Department
of Philosophy of Politics and Law of the Faculty of Philosophy
of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

IDEOLOGICAL-DISCIPLINARY GENESIS OF THE CONCEPT OF POLITICAL CULTURE

The problem of this article can be expressed in the following contradiction: on the one hand, there is an obvious high intensity of use of the concept of «political culture» in the near-expert or philistine environment, associated, as Lucien Pai noted, with its apparent intuitiveness; on the other hand, criticism of the concept is no less intense, primarily for its breadth and «umbrella». In this regard, a productive approach to the study of this political science concept is the analysis of the context of the concept's origin, the prerequisites and conditions for its introduction into political and scientific usage, which will be the subject of this article.

Key words: political culture, history of political science, american political science, culture, Cold War, behavioral approach, positivism, structural functionalism.